

прашиваетъ высочайшее разрѣшеніе или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на внесеніе ихъ въ государственный совѣтъ, комитетъ министровъ или правительствующій сенатъ. Если въ послѣднемъ случаѣ разрѣшеніе дѣла передается коллегіальному учрежденію, то гораздо правильнѣе было бы и въ первомъ случаѣ не ставить его въ зависимость отъ единоличнаго доклада командующаго главною квартирою. Жалобы на министровъ и генералъ-губернаторовъ могутъ возбуждать самыя запутанные вопросы права, могутъ касаться самыхъ серьезныхъ личныхъ и общественныхъ интересовъ; самая отвѣтственность за рѣшеніе, признающее жалобу не вовсе лишенною основанія и заслуживающею дальнѣйшаго разбора, гораздо легче можетъ быть принята на себя коллегіей, чѣмъ однимъ лицомъ. Вопли цѣлесообразнымъ единоличнымъ докладъ командующаго главною квартирою представляется, зато, по дѣламъ послѣдняго рода—объ изпрошеніи милостей,—тѣмъ болѣе, что всѣ просьбы о милостяхъ, дарованіе которыхъ сопряжено съ изытіемъ изъ закона или съ интересомъ казны, передаются, на основаніи новыхъ правилъ, министрамъ или главноуправляющимъ отдѣльными частями, по принадлежности. Въ рукахъ командующаго главною квартирою остаются, затѣмъ, только такія просьбы, коллегіальное разсмотрѣніе которыхъ было бы совершенно излишнею роскошью.

Не совсѣмъ ясной кажется намъ судьба, которая должна постигнуть, при дѣйствіи закона 9-го іюня, дѣла о супружескихъ несогласіяхъ, производившіяся, послѣ упраздненія третьяго отдѣленія, въ комиссіи прошеній. Просьба одного изъ супруговъ о дозволеніи отдѣльнаго жительства, объ устраниніи другого супруга отъ участія въ воспитаніи дѣтей и т. п. едва ли можетъ быть разсматриваема какъ просьба о милости; она составляетъ, собственно говоря, ходатайство объ огражденіи или возстановленіи *права*, недостаточно охраняемаго закономъ. Подводить ее подъ ст. 3 (пунк. 6) новыхъ правилъ нельзя уже потому, что удовлетвореніе ея нарушаетъ (по крайней мѣрѣ съ внѣшней, формальной стороны) законные интересы, гражданскія права и другого супруга; кромѣ того, при настоящемъ положеніи нашего законодательства, разрѣшеніе женѣ жить отдѣльно отъ мужа безспорно составляетъ „изытіе изъ закона“—а просьбы, удовлетвореніе которыхъ сопряжено съ изытіемъ изъ закона, передаются, какъ мы уже видѣли (въ случаѣ признанія ихъ достойными вниманія), компетентному министру. Какой же министръ компетентенъ для разсмотрѣнія просьбъ о разлученіи супруговъ? Очевидно—никакой. Весьма можетъ быть, что *de facto* ходатайства о разлученіи супруговъ будутъ принимаемы командующимъ главною квартирою и разрѣшаемы по его докладамъ; потребность въ разлученіи слишкомъ